

УДК: 316.648:316.35(94(47).02/05)

Кузьмин М. А.

преподаватель, кафедра социально-гуманитарных наук
Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

Михайлов А. Н.

канд. филос. наук, доцент, зав. кафедрой
Академия строительства и архитектуры (структурное подразделение)
ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского»

РАННИЙ ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В РОССИИ

В статье рассматривается зарождение и развитие гражданского общества в Русском государстве с IX по XVII в. с целью показать, что этот процесс, имея циклический, колебательный характер, в течение указанного времени никогда не прекращался полностью, а только изменял свою форму. Собственные традиции гражданской активности в России имеют многовековую историю и являются тем фундаментом, на котором следует продолжать строительство гражданского общества, адекватного нашей стране.

Ключевые слова: Россия, история, государство, гражданское общество, гражданская активность.

Укрепление и развитие гражданского общества в нашей стране невозможно без учета исторического опыта, без опоры на наше историческое наследие. История становления гражданского общества, или, по меньшей мере, элементов такового на различных этапах отечественной истории важна для видения перспектив формирования гражданского общества, понимания специфики модернизации России. Этим объясняется появление в последние годы большого количества публикаций, в которых затрагивается исторический аспект данной проблемы.

Завоевала прочные позиции версия, согласно которой зачатки гражданского общества по западному типу в России начали формироваться во второй половине XIX столетия в результате реформ Александра II, привлекающих основное внимание исследователей дореволюционных этапов данного процесса [7, с. 9; 9]. Однако существуют точки зрения, что зарождение гражданского общества в России началось в последней трети XVIII в., что начало этому процессу положили преобразования Петра I [3; 4]. Намного меньше внимания уделяется более раннему времени. Идея о древности истоков гражданского общества в нашей стране наиболее бескомпромиссно отстаивается не на страницах официальных научных изданий, а в изданиях, которые с большей уверенностью можно отнести к публицистике [8]. В одной из научных публикаций первый этап процесса становления и развития в России негосударственных отношений соотносится с историческим периодом феодальной раздробленности Руси и охватывает XI-XV вв. Однако начало следующего этапа автор относит к XVII в., пропуская XVI век, видимо, как не содержащий материала по теме исследования [11, с. 148]. И такое отношение ко времени усиления деспотической власти имеет определенные основания. Но на наш взгляд, заслуживает внимания подход Г. Сатарова, согласно которому гражданское общество — это естественная форма самоорганизации людей, это различные формы самоорганизации в тех сферах деятельности, которые лежат вне сферы активности государства. «Гражданское общество существует всегда. Оно может увеличивать или уменьшать свою активность, использовать разные формы, находиться в скрытом или открытом состояниях, но важно то, что оно существует всегда» [12]. Учитывая сказанное, следует считать, что зарождение элементов гражданского

общества в России восходит, как минимум к IX в., к периоду возникновения российской государственности.

Широко известен фрагмент «Повести временных лет», содержащий рассказ о призвании в 862 году славянскими и финно-угорскими племенами, населявшими северные земли будущей Руси, иноплеменников-варягов в качестве правителей. Даже если это только легенда, не отражающая реальных фактов, она отражает определенную модель, закрепившуюся в общественном сознании Древней Руси. Образование государства представлялось как результат договора о добровольном ограничении государственным порядком племенного самоуправления. В дальнейшем здесь же, на севере Руси, существовали Новгородская и Псковская республики. В них известные политические права сохраняло за собой общее собрание горожан – вече. Здесь же сохранялся институт приглашенного князя, выполнявшего военные и отчасти полицейские функции, в чем можно усмотреть параллель с историей о призвании варягов [1, с. 15]. В Новгороде наряду с общегородским вечем существовали «кончанские» (город делился на пять районов – концов) и «уличанские» (объединявшие жителей улиц) вечевые сходы. Но фактически это была своего рода аристократическая республика, где определяющую роль в политике играли несколько крупных боярских и купеческих фамилий, посадник, архиепископ.

Так же, как прото- или квазидемократические формы Новгородской и Псковской республик, своего рода протообразованиями гражданского общества являются купеческие корпорации. Самоуправление, существовавшее в городских и сельских общинах Древней Руси, решительное сопротивление вольнолюбивых граждан как европейским и азиатским поработителям, так и насильственному утверждению единого государственного устоев на Руси, уже в те времена заложили многие специфические черты будущего гражданского миропорядка в России.

В XIII в. Русь попала в зависимость от Золотой Орды, противостоять которой могло только централизованное государство. Сформировавшийся изнутри ответ на эту угрозу обошелся стране едва ли не дороже внешнего притеснения. После поражения противника государство стало направлять свои силы и высвободившиеся возможности на укрепление собственных позиций за счет своего народа. Мощная государственность все же была геополитической необходимостью, и благодаря ей страна выстояла в волнах нашествий извне. Жесткое доминирование верховной государственной власти над любыми общественными структурами и гражданскими образованиями тормозило становление структур гражданского общества в масштабах страны, но не могло остановить этот процесс [9].

Реальность российского средневековья была противоречивой. Отметим два эпизода длительной и жестокой борьбы, сопровождавшей создание русского централизованного государства, которые редко привлекают внимание исследователей исторических аспектов гражданского общества. В жестокой феодальной войне второй четверти XV в. победа досталась московскому великому князю Василию II Темному – весьма заурядному правителю, по своим качествам проигрывавшему более ярким соперникам. Когда на одном из этапов борьбы он был изгнан из Москвы в Коломну, «многие люди начаша отказыватися от князя Юрья за великого князя и поидоша х Коломне безпрестани». Согласно другой летописи «москвичи же вси, князи, и бояре, и воеводы, и дети боярские, и дворяне, от мала и до велика, вси поехали на Коломну к великому князю» [5, с. 57-58]. И победитель вынужден был покинуть опустевшую столицу. Исход борьбы в целом предопределило то, что после долгих колебаний на сторону великого князя встала активная часть общества, в первую очередь московские служилые люди и церковь.

Другой эпизод связан с одним из самых знаменательных событий российской истории – освобождением от зависимости от Золотой Орды, которое традиционно ассоциируется с фигурой Ивана III. При этом не всегда вспоминают о колебаниях великого князя. В канун знаменитого «стояния на Угре» он оставил войска и выехал в Москву, в безопасное место

были отправлены великая княгиня и государева казна. И вот, если верить ряду летописных известий, на Ивана III было оказано давление со стороны, как членов семьи, так и церковных иерархов, московских горожан, обвинявших его едва ли не в трусости и настаивавших на необходимости довести борьбу с иноземными поработителями до конца. В историографии на основании этих свидетельств провозглашалась решающая роль народных масс в событиях, касающихся действий великокняжеской власти в 1480 году [16, с. 877-881], что, видимо, было преувеличением [13, с. 134-146].

Но даже учитывая тенденциозность летописцев, в первом случае апологетов великокняжеской власти, во втором – оппозиционно настроенных, все же можно заключить, что общество того времени, пусть даже в лице только своей части, элиты, в критические моменты влияло на власть и воздействовало на вектор дальнейшего исторического развития государства. Как минимум, людям той эпохи такое не представлялось чем-то нереальным.

Когда великого князя Ивана III спрашивали о положении его подданных, он отвечал: «Все холопы» [2]. С другой стороны, Судебник 1497 г. стал первым кодексом законов единой России, который не только устанавливал новую систему управления страной, обозначал роль монарха, Боярской думы, местного управления, определил порядок судопроизводства, но и вводил нормы, касающиеся жизни и имущества всех жителей страны, жестоко наказывал за преступления против личности и собственности. В XVI веке масса сельского населения стала уважительно называться крестьянами (от слова «христиане»), а не смердами, как во времена Киевской Руси [6, с. 161, 167].

Иван IV в начале своего царствования созвал так называемый Собор примирения (1549 г.). В нем участвовали члены Боярской думы, церковного руководства, воеводы, представители дворян. Впоследствии такие собрания получили название Земских соборов, т. е. соборов от всей земли. Этот Собор ознаменовал собой начало сословного представительства в России, совместного правления монарха с представителями сословий. Такие же собрания при королях имели место и в западных странах. Поначалу Иван Грозный добровольно и сознательно пошел на то, чтобы дать сословиям возможность влиять на решения властей, а волю монарха ограничить. В соответствии с решениями Собора проводились реформы местного и центрального управления. На место кормленщиков пришли органы местного, земского самоуправления. В них все дела вершили выборные люди от дворянства — «головы» и их помощники — целовальники. Так их называли потому, что они целовали крест, принося клятву судить и управлять честно и справедливо. Там же, где жили государственные, или, как их называли, черносошные крестьяне, они сами выбирали своих управителей — старост и тех же целовальников. Такие же порядки были введены в городах, среди посадского населения. Кроме того, новый свод законов – Судебник 1550 г. – требовал участия выборных присяжных заседателей при отправлении правосудия. По замечанию исследователей, эта система в существенных чертах предвосхищала реформы 1860-х годов [1, с. 23]. Но «соборы», как и «вече», не были регулярными институтами с четким регламентом, предписанным представительством, обязательными решениями.

Другим сегментом общества, способным ограничить царскую власть, оставалась Церковь во главе с митрополитом. Борьба митрополита с царем при Иване Грозном закончилась сначала низложением, а потом и убийством митрополита Филиппа. Учреждение опричнины означало разрыв альянса царской власти с русским обществом. Установление самодержавия привело к отказу не только от земского боярского представительства, не только к изгнанию «мудрых советников» из дворян, но и к исчезновению полноценных институтов местного самоуправления, которые, в конечном счете, оказались только временными инструментами в борьбе с удельной системой [1, с. 24].

Именно на российских просторах возникло такое специфическое социально-политическое явление, как казачество, сформировавшееся в основном за счет беглых крестьян, не желавших терпеть крепостнический гнет и создавших на рубежах России своеобразную форму самоуправляющихся демократических общин. «Казачи рязанские»

впервые упоминаются в письменном источнике в 1444 году [14, с. 392], (тогда как украинские казаки – в 1489 г.). О том, на что был способен свободный индивидуум, говорит карта страны: её северо-восточные земли были открыты, пройдены и завоеваны первопроходцами – разбойниками и казаками. В XVI веке казаки стали реальной силой, которая служила охране русских границ и целям территориальной экспансии. Расцвет раскованной инициативы частного лица (а это и есть основание гражданского общества) в приграничных землях России имел своей обратной стороной усиление произвола власти в центре. Современные исследователи делают акцент на негативной роли власти, вытеснявшей на окраины российских просторов инициативных людей, свободно действующих на свой страх и риск. Между тем еще С. М. Соловьёв, хотя и не в контексте симпатий к казачеству, тем не менее отмечал следующее: «...редкость населения, отсутствие мест, где бы сталпливались большие массы народонаселения, разобщенность мест с относительно большим народонаселением, возможность при первом неудобстве физическом или нравственном, уходить в пустынные страны, не разрывая с отечеством, доставляло правительству возможность с меньшими препятствиями приводить в исполнение меры, которые оно считало необходимыми. ... Понятно, какую силу получало правительство от этого ухода людей беспокойных» [15, с. 290]. Таким образом, географический фактор индуцировал двусторонний процесс, в котором обе стороны взаимно провоцировали и усиливали друг друга – уход социально активного контингента на окраины и усиление самодержавного деспотизма в центре. С другой стороны, на окраинах государства казацкая среда выступала постоянным фактором социального брожения, проявлением ее «гражданского самосознания» зачастую становился русский бунт.

В конце XVI века пресеклась династия Рюриковичей, и в России появился первый избранный царь – Борис Годунов. Процедура его «выборов» имеет мало общего с современными представлениями об этом процессе (как и «избрание» Василия Шуйского в начале следующего столетия), однако интересен уже сам факт апелляции к народу с целью легитимации власти. Он говорит о наличии нетождественных государству общественных сил, с которыми власть имела необходимость и возможность вступать в диалог. При этом парадоксальным образом «народное волеизъявление» в пользу монарха было противопоставлено намерениям Боярской думы отказаться от самодержавия в пользу аристократического правления по типу польских порядков.

Традиция гражданской активности, продолжавшаяся даже в XV-XVI веках, дала возможность русскому народу самоорганизоваться и сохранить свое государство в начале XVII в. Урегулирование острого военно-политического кризиса, известного как «Смутное время» – наиболее яркий пример независимой гражданской активности населения Московской Руси. В условиях фактического отсутствия центральной власти поднялись к активной патриотической деятельности средние слои России: в первую очередь зажиточное посадское население городов, купечество, ремесленники, дворянство, государственные крестьяне, казачество, значительная часть бояр и князей, которая не была связана ни с одним самозванцем, ни с поляками. К. Минин и Д. Пожарский выступили как лидеры самоорганизующегося народа, успешно решив сложные задачи по формированию народного ополчения, организации его снабжения и обучения, разгрому иностранных интервентов. В Ярославле было организовано временное правительство — «Совет всей земли» во главе с руководителями ополчения. Всё это позволило отстоять суверенитет России и закрепить основы прогрессивной на тот момент формы политического режима – сословно-представительной монархии.

В ситуации ослабления диктата государства, когда оно перестало на какое-то время выполнять патерналистскую функцию, на Руси возник новый тип человека: человек энергичный, деятельный, открытый новым идеям и делам, включенный в общественное движение своего времени, заинтересованный в «посюсторонней жизни», в преуспевании, в овладении новыми знаниями и умениями, ощущающий движение времени и понимающий

необходимость перемен [7, с. 9-10]. Народные массы осознали себя вершителями своей собственной исторической судьбы. Новая общественная модель поведения, став вектором и доминантой эволюции общества, могла быть основой гражданского общества западного типа. Но в ходе Смуты XVII в. «сначала были сотрясены основания средневекового Московского царства, а затем оказались массово – «всесословно» и «всенародно» – отторгнуты и антидержавные прозападнические действия элит, отторгнуты вместе с самими элитами, вступившими на путь открытого сотрудничества с интервентами. В долгосрочном итоге Россия была подтолкнута к имперскому пути» [10, с. 50]. Народ, отстояв свое государство, снова отошел в сторону.

Переход в «латентное» состояние после кризисной активности можно считать характерным свойством российского общественного сознания. Е. С. Никитина отмечает как закономерность, что периоды попыток создания и функционирования негосударственных структур «снизу» сменялись периодами апатии и даже сопротивления таковым действиям «сверху» [11, с. 148]. Выбор пути развития предоставляется правящим кругам, а общество с облегчением отстраняется. Правда, не желающих «отстраниться» власть старалась отстранить сама.

В 1613 году был созван Земский Собор для выборов царя. Хотя выбор был предрешен, учитывая степень влияния Патриарха – в миру Федора Романова. Собор положил начало династии Романовых в лице Михаила Федоровича. Земские соборы продолжали созываться по 80-е годы XVII века. За всю историю России их состоялось более пятидесяти. На Соборах были представлены боярство, духовенство, дворянство, государственный аппарат, верхушка посада. Они занимались решением важнейших государственных дел, прежде всего вопросов внешней политики и финансов. Так, Собор 1653 г. постановил принять Украину под эгиду русского царя. Но, утвердившись, Романовы отступили от условий «общественного договора». Так российское государство, монархическая власть благодаря поддержке всех слоев народа в тяжелое для страны время из Смуты вышло более сильным, чем было прежде.

Отметим для сравнения, что речь идет о времени, когда в Западной Европе уже функционировал один из основных элементов гражданского общества в политической сфере – политические партии (в Голландии – с XVI в., в Англии – с XVII) [11, с. 147]. Однако к истории гражданского общества в России с некоторыми коррективами применима ставшая афоризмом фраза о том, что успех следует измерять не столько положением, которого человек достиг в жизни, сколько теми препятствиями, какие он преодолел, добиваясь успеха. Многие факторы, в том числе постоянная внешняя угроза, бескрайние неосвоенные пространства, неблагоприятные климатические условия, этническая и конфессиональная неоднородность российского социума неизбежно рождали особые условия формирования гражданского общества, конструирования его особого облика. В отличие от Запада здесь оно обретало социальные и культурные основания в процессе "догоняющей" модернизации, которая была ответом властвующей элиты на качественные экономические и политические трансформации в Европе, потенциально таившие в себе угрозы геостратегического характера. Часто миссию насаждения «сверху» институтов гражданского общества брало на себя государство. С другой стороны, жесткое доминирование верховной государственной власти над любыми общественными структурами и гражданскими образованиями тормозило становление гражданского общества. В результате взаимодействия с властью развитие гражданского общества происходило циклически, колебательно. Всплески кризисной активности, приходившиеся на периоды ослабления государственной власти, сменялись периодами «латентного состояния». Но и в худшие времена гражданская жизнь не замирала полностью, а только изменяла формы своего существования. На протяжении многих столетий, включая средние века, благодаря взаимодействию власти и общества, наша страна выходила из глубочайших кризисов, решала сложнейшие задачи, которые не могли решить ни государство без общества, ни общество без государства, в первую очередь, задачу

сохранения независимости. Уже в силу этого исторический аспект гражданского общества в России достоин пристального внимания со стороны современного российского общества.

Таким образом, эволюция России по направлению к развитому гражданскому обществу была сложной и противоречивой. Историческое наследие, на фундаменте которого нам предстоит продолжать строительство адекватного нашей стране гражданского общества, несет в себе как предпосылки для достижения цели, так и препятствия. Тем не менее, наша страна обладает собственными историческими традициями гражданской активности, и они берут своё начало задолго до широко известных реформ 60-х–70-х годов XIX века.

Литература

1. Абакумов, С. А. Гражданское общество в России (от Древней Руси до наших дней) / С. А. Абакумов. – М. : Галерея, 2005. – 318 с.
2. Антонова, С. В. Гражданское общество в России: вчера и сегодня (Подход к теме) / С.В. Антонова // Электронная библиотека «Гражданское общество» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Antonova_gr_ob.pdf
3. Валитов, А. А., Вильцан, М. А. Основные этапы развития гражданского общества в России / А. А. Валитов, М. А. Вильцан, И. С. Томилов // Политика, государство и право. – 2014. – № 11 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://politika.snauka.ru/2014/11/2088>
4. Володин, А. Г. Гражданское общество и модернизация в России: (Истоки и современная проблематика) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.civisbook.ru/files/File/Volodin-2000-3.pdf>
5. Зимин, А. А. Витязь на распутье: Феодалная война в России XV в. / А. А. Зимин – М. : Мысль, 1991. – 286 с.
6. История России с древнейших времен до наших дней: учебник / А. Н. Сахаров, А. Н. Боханов, В. А. Шестаков; под ред. А.Н. Сахарова. — М. : Проспект, 2011. — 768 с.
7. Косов, Г. В. Становление гражданского общества в России: Мировые тенденции и цивилизационная специфика [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.civisbook.ru/files/File/Kosov_RAPN.pdf
8. Кривоносов, М., Манягин, В. История гражданского общества России от Рюрика до наших дней / М. Кривоносов, В. Манягин. – М. : Книжный мир, 2015. – 206 с.
9. Макшаева, Е. Н. Дореволюционный этап становления гражданского общества в России / Е. Н. Макшаева // Материалы II Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация в современном обществе». Саранск, 26.09.-31.10.2011 г. «Язык. Культура. Общество. Выпуск 3. 2011 г.». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://yazik.info/2011-40.php>
10. Марченя, П. П., Разин, С. Ю. «Смутоведение» как «гордиев узел» россиеведения: от империи к смуте, от смуты к..? / П. П. Марченя, С. Ю. Разин // Россия и современный мир. – 2010. – № 4. – С. 48-65.
11. Никитина, Е. С. Особенности и основные этапы становления гражданского общества в России / Е. С. Никитина // Власть. – 2010. – №12. – С. 145-148.
12. Сатаров, Г. А. К истории становления гражданского общества в России // Ценности гражданского общества и личность: Книга для учителя / Фонд Андрея Сахарова; сост. А. И. Михайлова. – М. : Гардарика, 2001. – 238 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.sakharov-center.ru/publications/Cennosti_i_lichnost/title.htm
13. Скрынников, Р. Г. Иван III / Р. Г. Скрынников. – М. : АСТ Москва: Транзиткнига, 2006. – 285 с.
14. Соловьев, С. М. Сочинения. В 18 кн. – Кн. II. – История России с древнейших времен. – Т. 3-4. – М. : Мысль, 1988. – 765 с.
15. Соловьев, С. М. Сочинения. В 18 кн. – Кн. IV. – История России с древнейших времен. – Т. 7-8. – М. : Мысль, 1989. – 752 с.

16. Черепнин, Л. В. Образование Русского централизованного государства в XIV-XV веках / Л. В. Черепнин. – М. : Издательство социально-экономической литературы, 1960. – 900 с.